

Матвеева Елена Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
usr11152@vyatsu.ru

Дровосеков Сергей Эдуардович,
преподаватель кафедры практической психологии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
se_drovosekov@vyatsu.ru

Психологический анализ профессиональной идентичности студентов-юристов – выпускников вуза

Аннотация. В исследовании рассматриваются и анализируются основные компоненты профессиональной идентичности студентов-выпускников юридического факультета в профессионально-образовательном пространстве вуза. Профессиональная идентичность студентов операционализировалась в нашем исследовании как конструкт, включающий в себя мотивы выбора профессии, образ выбранной профессии, степень активности субъекта в процессе приобретения профессии. В качестве индикатора профессиональной идентичности студентов как адептов в процессе профессионального развития рассматривалась степень отчуждения учебного труда.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, мотивы выбора профессии, личностные ценности, смысловые ориентации, отчуждение учебного труда.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

В современных исследованиях профессиональная идентичность выделяется как основной критерий профессионального развития личности и ведущая характеристика субъекта труда. В практическом плане это значит: для того чтобы выдержать конкуренцию в новых динамических социально-экономических условиях, обеспечить собственное благополучие, специалист должен быть способен к постоянному развитию [1].

Однако современная ситуация на рынке труда показывает, что уровень профессиональной пригодности начинающих юристов не всегда соответствует уровню требований работодателя. Так, например, «новоиспеченные» юристы неуважительно относятся к праву и закону, утверждают работодатели. Преподаватели вузов констатируют, что студенты не осознают социальную значимость своей будущей профессии и не обладают достаточным уровнем профессионального сознания. По отзывам преподавателей, «очень малый процент студентов-юристов стремится к самообразованию и повышению своей компетентности, большинство ленится посмотреть информацию в учебнике для того, чтобы подготовиться к семинарам, не говоря уже о том, чтобы еще чему-то научиться; часто пропускают занятия» [2].

«Молодым специалистам не хватает ответственности. Нет сформированной привычки ходить на работу и выполнять порученные задания. Они ориентированы на себя, а не на дело», – подчеркивают в своем исследовании А. А. Малышева, И. В. Невраева [3].

В итоге молодые специалисты увольняются уже спустя полгода или год после начала работы в качестве юриста. По данным Росстата Министерства образования и науки России, 50% из примерно 750 000 дипломированных юристов по специальности

не работают. Иными словами, некачественных юристов много, а вот высокопрофессиональных, чья квалификация устраивала бы конкретную компанию, конкретный государственный орган, найти непросто [4].

На наш взгляд, основная причина выявленного факта профессиональной отчужденности – отсутствие или слабая степень профессиональной идентичности молодых специалистов-юристов еще на стадии их обучения в вузе, что проявляется прежде всего в отчуждении учебного труда. Данное утверждение стало гипотезой нашего исследования, его цель – изучение взаимосвязи между показателями профессиональной идентичности и отчуждением учебного труда студентов-юристов.

В самой общей форме категория «отчуждение», считал Э. В. Ильенков [5], означает факт превращения продукта деятельности людей в некоторую самостоятельную, уже независимую от них самих силу.

С. Мадди [6] определяет отчуждение как основу экзистенциального невроза, связанного с утратой смысла жизни. Источником отчуждения, согласно С. Мадди, является неспособность человека делать выбор, придающий его жизни уникальный смысл и направление; человек становится конформистом, подчиняется логике биологических потребностей и социальных ролей. Одним из факторов отчуждения личности является несовпадение значений и смыслов, утверждал А. Н. Леонтьев [7].

Под отчуждением учебного труда мы понимаем такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация вуза, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности представлены в его сознании различной степенью противоположности ему самому, что выражается в соответствующих переживаниях (чувстве обособленности, отвержения, одиночества) и проявляется в поведении, противоположном понятиям тождественности, сопричастности, близости.

Профессиональная идентичность, согласно Л. Б. Шнейдер, есть результат профессионального самоопределения и проявляется в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я, где в качестве исполнительного механизма выступают процессы идентификации-отчуждения [8].

Центральной проблемой развития личности специалиста, созревания его адекватной профессиональной идентичности является развитие ценностно-профессиональной сферы. Ценности в структуре профессиональной идентичности выполняют категорию «должного», и, соответственно, их осмысление и принятие как личностных будет определять достигнутый уровень профессиональной идентичности. Степень отождествления «себя» с профессиональной ролью и сформированность представлений о профессиональном будущем отражаются в содержании когнитивных компонентов профессиональной идентичности личности [9].

Ю. П. Поваренков [10] рассматривает профессиональную идентичность как ведущую характеристику профессионального развития личности, которая показывает степень принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, а также степень принятия себя в качестве профессионала. С точки зрения ученого, профессиональная идентичность – интегративное понятие, в котором выражается взаимосвязь когнитивных, мотивационных и ценностных личностных характеристик, позволяющих более полно реализовать личностный потенциал в профессиональной деятельности.

Таким образом, в русле данных трактовок профессиональную идентичность студентов следует рассматривать как результат целенаправленной активности субъектов в рамках учебно-профессиональной деятельности, характеризующий значимость для них про-

фессии как средства удовлетворения своих потребностей. Профессиональная идентичность студента – это единство его ценностно-мотивационной сферы, эмоциональных переживаний и осознанной активности, связанных с приобретением профессии, на основе которых появляется чувство тождественности с самим собой как будущим специалистом.

Предмет исследования – составляющие профессиональной идентичности будущих юристов: личностные ценности, мотивы выбора профессии, смысложизненные ориентации, характеризующие степень осмысленности субъектами себя, своей жизни, и степень отчуждения учебного труда.

В качестве исследовательского инструментария были использованы беседы с респондентами, тесты-опросники:

- тест СЖО Д. А. Леонтьева;
- тест профессиональной идентификации У. С. Родыгиной;
- тест мотивов выбора профессии Р. В. Овчаровой;
- тест «Отчуждение учебного труда» В. Н. Косырева;
- опросник мотивов получения высшего образования;
- опросник преобладающих ценностей.

Для объективизации полученных данных использовался метод корреляционного анализа Спирмена.

Выборку исследования составил 31 студент (15 юношей и 16 девушек) IV курса очной формы обучения юридического факультета Вятского государственного университета. Средний возраст респондентов 21,5 лет. Исследование было проведено в апреле 2017 г.

В зависимости от того, какие конкретно ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, каковы их сочетания и степень предпочтения относительно других ценностей, можно определить, на какие цели направлена деятельность человека.

Ценности в структуре профессиональной идентичности личности выполняют категорию «должного», и, соответственно, их осмысление и принятие как личностных будет определять достигнутый уровень ценностно-профессионального компонента профессиональной идентичности.

По итогам ранжирования студентами 13 предложенных ценностей можно констатировать: наиболее значимыми ценностями для большинства респондентов обоего пола являются *благополучие семьи (ранг 1)* и *здоровье (ранг 2)*. Все полученные данные, касающиеся личностных ценностей студентов-юристов, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица ценностей

Ценности	Ранг ценности	
	Девушки	Юноши
Благополучие семьи	1	1
Здоровье	2	2
Любовь	3	6
Хорошие друзья	4	3
Чистая совесть	5	9
Деньги	6	5
Интересная работа	7	7
Профессиональный успех	8	4
Хорошее образование	9	10
Ответственность	10	11
Веселый досуг	11	12
Важность профессии для общества	12	8
Власть	13	13

Полученные данные позволяют констатировать слабый уровень осознания студентами-выпускниками важности профессии юриста для общества, этот показатель имеет лишь 8-й и 12-й ранги из 13 ценностей. Для юношей общественная важность выбранной профессии (8-й ранг) более значима, чем для девушек (12-й ранг). И для тех, и для других актуальнее просто интересная работа (7-й ранг), особенно хорошо оплачиваемая (ценность денег для юношей на 5-м месте, для девушек – на 6-м). На профессиональный успех претендует около 50% юношей и лишь 20% девушек. Наблюдается потеря ценности образования (оно занимает лишь 9-й и 10-й ранги), центральное звено профессионального развития сместилось в сторону денег. Профессиональный успех студенты-юристы не связывают с получением хорошего образования, для юношей, вероятно, профессиональный успех (4-й ранг) – это хорошая оплата труда (деньги – 5-й ранг), а для девушек профессиональный успех (8-й ранг), скорее связан с интересной работой (7-й ранг).

Согласно Л. Б. Шнейдер, профессиональная идентичность связана с процессуальной активностью человека, которая, в свою очередь, основана на чувстве ответственности.

Такое важное личностное и необходимое профессиональное качество, как ответственность (10-й и 11-й ранги из 13), имеет низкий рейтинг у 53% девушек и 57% юношей. Данный факт говорит о социальной инфантилизации большинства респондентов-юристов, так как ответственность является основной характеристикой взрослости, с точки зрения А. А. Реан [11].

Насколько же активную позицию к приобретению профессии занимают студенты-юристы? Полученные данные по тесту-опроснику профессиональной идентичности У. С. Родыгиной позволяют утверждать: активная позиция к приобретению профессии выявлена у 80% девушек и лишь у 47% юношей, при этом 85% девушек испытывают положительные эмоции, связанные с приобретением профессии юриста, тогда как 40% юношей испытывают явно отрицательные эмоции, связанные с приобретением профессии. Отчуждение от учебного процесса, который становится чуждой деятельностью, не приносит внутреннего удовлетворения более чем половине (55%) студентов-юристов: у 40% юношей и 15% девушек – будущих юристов проявляется отчуждение учебного труда, а значит, профессиональное отчуждение уже на стадии адептов.

Отмеченные факты подтверждаются результатами, полученными по тесту ОУТ (отчуждение учебного труда) В. Н. Косырева. Так, у 13% юношей обнаружена абсолютная степень отчуждения от учебного труда и только у 1/3 – минимальная степень отчуждения от учебного труда, в то время как у девушек не диагностируется абсолютная степень отчуждения от учебного труда, а минимальная степень – у большинства девушек-студенток (у 80%). При этом у 1/4 мужской выборки отмечается высокий уровень нигилизма, который проявляется в убеждении отсутствия смысла учебы и профессии и в занятии деструктивной позиции в процессе профессионального развития. Они не способны поверить в ценность, важность реально осуществляемой или воображаемой деятельности, поэтому и не тратят силы и энергию на деятельность, которая не представляется им значимой. Исследования В. Н. Дружинина, В. Д. Небылицына, Ю. Е. Алешиной, Э. Г. Эйдемиллер убеждают, что личность с высоким уровнем ответственности более удовлетворена своей учебно-профессиональной деятельностью. Вспомним, что качество «ответственность» более чем у половины респондентов-юристов – выпускников вуза имеет низкий рейтинг (10-й и 11-й ранги из 13 возможных).

В процессе бесед было также выявлено, что студенты – будущие юристы не знают требований Государственного образовательного стандарта, а их представления о юриспруденции не выходят за границы обыденного сознания. Студенты только на уровне интуиции понимают, за что должны нести ответственность в своей будущей профессиональной

деятельности. Так, на вопрос о том, какую квалификацию они получают, студенты IV курса отвечали, что «пока не знают», «время покажет», «надо набраться опыта», а на вопрос, собираются ли они работать по профессии, некоторые студенты отвечали, что «надо хорошо все обдумать», «скорее нет, так как профессиональных знаний недостаточно, потребуется время на их приобретение», то есть во время непосредственного обучения у этой категории студентов не происходит усвоения профессиональных знаний. Складывается впечатление, что для некоторых выпускников вуза получение юридического образования определяется лишь формальным получением диплома.

Посредством опросника «Мотивы выбора профессии» Р. В. Овчаровой удалось установить: у 74% девушек преобладали внутренние индивидуальные мотивы и положительные внешние мотивы при выборе профессии, у 6% девушек доминируют внутренние социальные мотивы и положительные внешние мотивы, что наиболее эффективно с точки зрения удовлетворенности трудом и для его производительности. А у 67% юношей доминируют внутренние индивидуальные мотивы и отрицательные внешние мотивы, такие как «эта профессия нравится моим родителям», «эта профессия единственно возможная в сложных обстоятельствах». Лишь у 1/3 мужской выборки преобладают внутренние индивидуальные и положительные внешние мотивы выбора профессии.

Какими мотивами руководствовались студенты при получении высшего юридического образования? Для 87% респондентов-девушек главным был мотив получения «возможность найти хорошую работу» (однако ценность «интересная работа» у выпускников занимает только 7-й ранг); для 68% главным был мотив «добиться возможности материального благополучия» (ранг денег – 6-й); для 62% – мотив получения профессии (при этом ценность «важность профессии для общества» имеет только 12-й ранг); для 50% важно добиться успеха в жизни (при этом ценность профессионального успеха имеет только 8-й ранг) и стать высокообразованным, культурным человеком (при этом ценность хорошего образования занимает всего лишь 9-й ранг). Для 53% юношей главным был мотив достижения материального благополучия (деньги занимают 5-й ранг); у 46% юношей доминировал мотив «добиться успеха в жизни» (при этом ранг профессионального успеха 8-й); для 40% юношей главным мотивом был «получить возможность найти хорошую работу» (однако ценность интересной работы имеет 7-й ранг); лишь 33% юношей хотели получить высшее юридическое образование для того, чтобы стать высокообразованным, культурным человеком (но ранг ценности образования 6-й), при этом, напомним, 40% юношей испытывают отрицательные эмоции от учебного труда. Все полученные данные, касающиеся мотивов получения высшего образования, представлены в табл. 2 и 3.

Исходя из сравнения полученных данных, можно говорить о расхождении между ценностно-профессиональной сферой, когнитивным и поведенческим компонентами профессиональной идентичности респондентов-юристов.

Д. А. Леонтьев связывает отчуждение со смыслоутратой.

Результаты, полученные по тесту СЖО (смысложизненные ориентации) Д. А. Леонтьева, показали, что у большинства студентов средний или высокий уровень осмысленности жизни: у 50% девушек и 12% юношей высокий уровень осмысленности жизни; у 50% девушек и 76% юношей – средний; лишь у 12% юношей отмечается низкий уровень осмысленности жизни. Но при общем, казалось бы, вполне благополучном показателе осмысленности жизни выявлено, что у 13% юношей низкий уровень жизненных целей и низкая степень удовлетворенности процессом своей жизни. Это говорит о том, что они не воспринимают сам процесс жизни как интересный, наполненный смыслом. 15% юношей не удовлетворены результатом своей жизни, у них низкие показатели по шкале «Локус Я» и «Локус-жизнь», они не верят в

свои силы, в свои способности быть автором своей жизни и считают, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее. 5% девушек также имеет низкие показатели по шкалам «Цели в жизни и «Локус-жизнь», то есть и у них отсутствует осмысленность, направленность и временная перспектива своей жизни, они убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю.

Таблица 2

Мотивы получения высшего образования девушками

№	Мотивы	Количество респондентов															
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Добиться успеха в жизни	*	*	*	*	*	*	*	*								
2	Стать высокообразованным, культурным человеком	*	*	*	*	*	*	*	*								
3	Получить профессию	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*						
4	Добиться материального благополучия	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*						
5	Получить диплом, дающий определенный статус	*															
6	Получить возможность найти хорошую работу	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	
7	Приятно провести студенческие годы																
8	Получить отсрочку от армии																
9	Продолжить профессиональную династию	*															
10	Не задумывался над этим																
11	Другой ответ																

Таблица 3

Мотивы получения высшего образования юношами

№	Мотивы	Количество респондентов															
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Добиться успеха в жизни	*	*	*	*	*	*	*									
2	Стать высокообразованным, культурным человеком	*	*	*	*	*											
3	Получить профессию	*	*														
4	Добиться материального благополучия	*	*	*	*	*	*	*	*								
5	Получить диплом, дающий определенный статус	*	*														
6	Получить возможность найти хорошую работу	*	*	*	*	*	*	*									
7	Приятно провести студенческие годы	*	*	*													
8	Получить отсрочку от армии	*															
9	Продолжить профессиональную династию																
10	Не задумывался над этим																
11	Другой ответ: чтобы успокоились родители	*	*														

Корреляционный анализ показал значимые связи между некоторыми показателями профессиональной идентичности и ценностями испытуемых, которые представлены в табл. 4.

Итак, обнаружены значимые связи между такими показателями профессиональной идентичности, как осознание респондентами важности профессии для общества, и ценностью «хорошие друзья» ($p = 0,484$). Вероятно, по оценкам хороших друзей определяется степень важности профессии юриста для общества. Пассивная позиция к приобретению профессии студентов-юристов обусловлена их состоянием любви:

чем более влюблен студент, тем ниже его активность в процессе приобретения профессии ($p = 0,496$). Осмысленность жизни связана с ценностью «здоровье»: чем ниже уровень осмысленности жизни, тем выше степень заботы о своем здоровье ($p = -0,513$), а здоровье респондентов связано с общим отчуждением ($p = -0,410$): чем хуже здоровье, тем выше общее отчуждение от жизни. Интересная связь обнаружена между отчуждением учебного труда и благополучием семьи: отчуждение учебного труда характерно для тех студентов-юристов, кто более всего озабочен благополучием своей семьи ($p = 0,506$), которое отождествляется с материальным достатком прежде всего, поскольку выявлена прямая связь между отчуждением учебного труда и ценностью «деньги» ($p = 0,499$). Кроме того, отчуждение учебного труда тем больше, чем выше ценность власти у студента-юриста ($p = -0,345$).

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа

Ценности	Показатели профессиональной идентичности					
	Важность профессии для общества	Осмысленность жизни	Пассивность при освоении профессии	Общее отчуждение	Отчуждение учебного труда	Оплата труда
Хорошие друзья	0,484**					
Любовь			0,496**			- 0,393*
Здоровье		-0,513**		-0,410**		
Благополучие семьи					0,506*	
Власть				0,367*	-0,345*	
Деньги					0,499*	

* значение на уровне 0,01.

** значение на уровне 0,05.

Таким образом, можно заключить: полученные в исследовании данные говорят об иллюзии образованности и голом практицизме будущих юристов, узкоспециализированном подходе к жизни. Их смысл жизни проявляется в деляческом практицизме: как выгодно продать себя на рынке, главное – получить хорошую оплату, так как от этого зависит благополучие семьи, а не принести пользу обществу. Отчуждение у студентов-юристов учебного труда – следствие узости и инфантильности их ценностно-смысловой сферы, что является препятствием для нормального профессионального и личностного развития студентов. Думается, что многие факторы отчуждения учебного труда, в том числе ответственность, лежат за пределами учебной деятельности. Трансформация ценностей общества в современных условиях жизни имеет свои последствия в виде такого феномена, как профессиональное отчуждение, отражающего нарушение связей между человеком и профессией. Это может привести к серьезным деформациям личностного развития в юности.

Ссылки на источники

1. Мищенко Т. В. Становление профессиональной идентичности у студентов педвуза: канд. дис. – Ярославль, 2005.
2. Зыкина Е. И. Оценка преподавателями университета и работодателями профессиональных компетенций выпускников-юристов // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 1.
3. Компетенции молодых выпускников вузов, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда: интернет-статья, 2009.
4. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ: Указ Президента РФ от 26.05.2009 г. № 599 // Российская газета. – 2009. – 25 мая.
5. Ильенков Э. В. Гегель и «отчуждение» // Электронная библиотека RoyalLib.com.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2003.

7. Там же.
8. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. – М.; Воронеж, 2003.
9. Пряхников Н. С. Психология труда: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2009.
10. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека. – М.: Изд-во УРАО, 2002.
11. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.

Elena Matveeva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Practical Psychology Chair, Vyatka State University, Kirov

Sergei Drovoskov,

Lecturer, Practical Psychology Chair, Vyatka State University, Kirov

Psychological analysis of law faculty graduates professional identity

Abstract. This study examines and analyzes the basic components of law faculty graduates professional identity in educational environment of University. Professional identity of students was operationalized in our study as a construct that includes the motives of profession choice, the image of chosen profession, the degree of subject's activity in the process of profession acquiring. The degree of academic work alienation was considered as an indicator of professional identity of students as adherents in the process of professional development.

Key words: professional identity, motives of profession choice, personal values, life orientation, academic work alienation.

References

1. Mishhenko, T. V. (2005). *Stanovlenie professional'noj identichnosti u studentov pedvuza: kand. dis., Jaroslavl'* (in Russian).
2. Zykina, E. I. (2014). "Ocenka prepodavateljami universiteta i rabotodateljami professional'nyh kompetencij vypusnikov-juristov", *Vektor nauki TGU*, № 1 (in Russian).
3. (2009). *Kompetencii molodyh vypusnikov vuzov, obespechivajushhie konkurentosposobnost' na rynke truda: internet-stat'ja* (in Russian).
4. (2009). "O merah po sovershenstvovaniju vysshego juridicheskogo obrazovaniya v RF: Ukaz Prezidenta RF ot 26.05.2009 g. № 599", *Rossiyskaja gazeta*, 25 maja (in Russian).
5. Il'enkov, Je. V. "Gegel' i 'otchuzhdenie'", *Jelektronnaja biblioteka RoyalLib.com* (in Russian).
6. Leont'ev, D. A. (2003). *Psihologija smysla*, Smysl, Moscow (in Russian).
7. Ibid.
8. Shnejder, L. B. (2003). *Professional'naja identichnost': teorija, jeksperiment, trening*, Voronezh, Moscow (in Russian).
9. Prjazhnikov, N. S. (2009). *Psihologija truda: ucheb. posobie dlja studentov vuzov*, Akademija, Moscow (in Russian).
10. Povarenkov, Ju. P. (2002). *Psihologicheskoe soderzhanie professional'nogo stanovlenija cheloveka*, Izd-vo URAO, Moscow (in Russian).
11. Rean, A. A. (2004). *Psihologija lichnosti. Socializacija, povedenie, obshhenie*, Prajm-EVROZNAK, St. Petersburg (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	19.10.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.10.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.10.17	Опубликована <i>Published</i>	31.10.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Матвеева Е. В., Дровосеков С. Э., 2017